

ВАС РФ: А НАПОСЛЕДОК Я СКАЗАЛ...

На завершающем этапе своей работы Пленум ВАС РФ принял целый ряд знаковых постановлений, содержащих важные разъяснения по отдельным вопросам частного права. Одним из них стало Постановление Пленума ВАС РФ № 35 «О последствиях расторжения договора», утвержденное Пленумом ВАС РФ на заседании 06.06.2014.

Михаил ЧУГУНОВ,
адвокат, юридическая фирма «ЮСТ»,
г. Москва

Не только расторжение

Предметное обсуждение проекта постановления Пленума ВАС РФ № 35 «О последствиях расторжения договора» началось еще в конце прошлого года и сопровождалось достаточно широкой дискуссией в юридическом сообществе. Отдельные положения проекта также были неоднозначно встречены при обсуждении в Президиуме ВАС РФ, и с тех пор проект претерпел существенные позитивные изменения.

Постановление представляет собой систематизированный документ, содержащий развернутые разъяснения как по общим, так и частным вопросам, возникающим при расторжении договоров. Поскольку к настоящему времени говорить о практике применения Постановления о расторжении договора преждевременно, мы остановимся на наиболее важных позициях, сформулированных в документе, и отдельных дискуссионных вопросах.

Необходимо отметить, что Пленум ВАС РФ справедливо рассмотрел действие разъяснений, изложенных в рассматриваемом Постановлении, не только на расторжение договора (при котором подразумевается взаимная воля сторон, направленная на его расторжение, или наличие судебного акта о прекращении договора), но и на односторонний отказ от исполнения договора, который, очевидно, влечет аналогичные последствия. Кроме того, Пленум ВАС РФ в п. 11 Постановления изложил отдельные особенности, связанные с различными ситуациями одностороннего отказа от договора, подлежащего государственной регистрации, о чем будет сказано ниже.

Правовые последствия

Из содержания п. 3 Постановления следует, что высшая судебная инстанция закрепила в качестве общего правила проспективную модель правовых последствий расторжения договора: договор считается расторгнутым только на будущее время, а исполненное по договору к моменту его расторжения сторонами друг другу не возвращается. Изложенное общее правило достаточно однозначно сформулировано в п. 3 и 4 ст. 453 ГК РФ.

В отдельных частных случаях в судебной практике ВАС РФ и ВС РФ использовались и элементы ретроактивной модели последствий расторжения договора (в рамках которой предлагается считать, что расторжение договора означает его фактическое отсутствие не только на будущее время, но и на все время с момента его заключения). Такой подход позволял судам применять положения главы 60 ГК РФ о неосновательном обогащении при разрешении споров о возврате имущества, переданного по расторгнутому впоследствии договору (п. 1 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 11.01.2000 № 49 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении», п. 65 Постановления Пленума ВАС РФ № 10, Пленума

ВАС РФ от 29.04.2010 № 22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»).

Указанные правовые подходы были учтены в п. 5 Постановления о расторжении договора. В абзаце 1 п. 5 сформулирован достаточно четкий критерий для определения оснований для заявления требования о возврате имущества, переданного по расторгнутому впоследствии договору – отсутствие эквивалентности встречных исполнений, произведенных сторонами договора до его расторжения.

При этом надо отметить и позитивное изменение подхода высшей судебной инстанции к применению в таком случае положений о неосновательном обогащении: оно (в отличие от редакции первоначального проекта Постановления) допускается не в качестве общего правила, а лишь в субсидиарном порядке, поскольку иное не предусмотрено законом, соглашением сторон и не вытекает из существа соответствующих отношений.

В пунктах 8 и 9 Постановления Пленум ВАС РФ также прямо указал случаи, в которых положения о неосновательном обогащении применению вообще не подлежат. Из окончательного текста Постановления справедливо были исключены и не слишком удачные формулировки об отпадении у стороны расторгнутого договора оснований для приобретения права на имущество, полученное по такому договору, которые могли быть неоднозначно истолкованы судами и участниками гражданских правоотношений.

Разъясняя правовые последствия, связанные с истребованием имущества при неэквивалентном исполнении расторгнутого договора, Пленум ВАС РФ в абз. 2 п. 5 Постановления указал, что «вне зависимости от оснований расторжения договора сторона, обязанная вернуть имущество, возмещает другой стороне все выгоды, которые были извлечены первой стороной в связи с использованием, потреблением или переработкой данного имущества, за вычетом понесенных ею необходимых расходов на его содержание».

Далее Пленум ВАС РФ указывает на то, что подлежит возмещению контрагенту износ имущества, если оно было в использовании, а также в порядке ст. 395 ГК РФ – проценты на переданные по расторгнутому договору денежные средства.

Не все учтено

Изложенные формулировки, по нашему мнению, являются не вполне удачными и в совокупности могут быть истолкованы как необоснованно ставящие в невыгодное положение сторону, пользовавшуюся имуществом, полученным по расторгнутому впоследствии договору.

Если исходить из текста рассматриваемого абзаца п. 5 Постановления, то следует признать, что лицо, получившее в собственность за плату имущество по договору, в случае расторжения этого договора обязано будет возратить контрагенту все плоды и доходы, которые оно извлечет из этого имущества, а также и стоимость

ности, в соответствии с которыми стороны принимали на себя обязанность не раскрывать определенную информацию в течение какого-то периода после расторжения договора. В постановлении, в абз. 2 п. 3, разъяснено, что такие положения сохраняют свое действие и после расторжения договора.

В пункте 4 Постановления рассматривается важнейший вопрос о возврате исполненного по расторгнутому договору. По общему правилу в соответствии с п. 4 ст. 453 ГК РФ стороны не вправе требовать возвращения того, что было исполнено ими до момента расторжения договора. Однако Пленум ВАС указал, что данное правило должно применяться, только если размеры произведенных сторонами имущественных предоставлений эквивалентны. Если же это не так, сторона, передавшая имущество, вправе потребовать возврата переданного другой стороне в той мере, в которой это нарушает согласованную сторонами эквивалентность встречных предоставлений (абз. 1 п. 5 Постановления).

В случае возврата имущества, переданного в соответствии с расторгнутым догово-

ром, сторона, обязанная вернуть имущество, должна будет возместить все выгоды, которые были извлечены ей в связи с использованием данного имущества (абз. 2 п. 5 Постановления). При этом к таким отношениям могут применяться положения главы 60 ГК РФ о неосновательном обогащении.

Постановление также разъясняет вопрос о судьбе обремененного имущества, которое подлежит возврату в связи с расторжением договора. В пункте 7 Постановления ВАС разрешает существовавшее на практике противоречие, установив, что обременение, возникшее в отношении данного имущества, сохраняет силу и следует за ним. Так, если в отношении недвижимости, отчужденной по договору купли-продажи, новым собственником был заключен договор об ипотеке, при возврате имущества продавцу залог будет следовать за таким объектом недвижимости. При этом обременение должно учитываться при определении того, насколько снизилась стоимость возвращаемого имущества, и, если размер обременения существенен, такой продавец сможет тре-

бовать возмещения его полной стоимости (абз. 2, 3 п. 7 Постановления).

Помимо прочего, ВАС РФ дал разъяснения и по вопросам расторжения договора, подлежащего государственной регистрации (п. 11 Постановления). Если договором предусмотрено право стороны отказаться от такого договора в одностороннем порядке, лицо может самостоятельно обращаться в орган, зарегистрировавший договор, с заявлением о внесении записи о прекращении договора.

Полагаем, что разъяснения по приведенным выше, а также по иным вопросам, данные ВАС в Постановлении, затронут большинство участников гражданского оборота и окажут положительное влияние на его регулирование, внося предсказуемость и прозрачность в правоотношения сторон, в том числе связанные с вопросами расторжения договоров.

Сергей Шорин,
руководитель группы по слияниям
и поглощениям,
компания «Пепеляев Групп»,
г. Москва

СУДЬБА ОБРЕМЕНЕННОГО ИМУЩЕСТВА РЕШЕНА

В Постановлении № 35 Пленум ВАС дал ряд важных разъяснений по применению положений главы 29 ГК РФ, регулирующих вопросы изменения и расторжения договоров. Они затронут большинство участников хозяйственного оборота. Одним из важных вопросов, разрешенных Постановлением, является вопрос об обязательствах, характер которых предполагает их применение после расторжения договора.

На практике положения договоров об обязательствах, распространяющихся на стороны договора после его расторжения, всегда толковались неоднозначно. Например, действительность положений о конфиденциаль-

ности, в соответствии с которыми стороны принимали на себя обязанность не раскрывать определенную информацию в течение какого-то периода после расторжения договора. В постановлении, в абз. 2 п. 3, разъяснено, что такие положения сохраняют свое действие и после расторжения договора.